

ных владельцев, городов, гильдий: то выпрашивал добровольные дары, то брал в виде займа, то наконец вымогал угрозой. Король, изящный, очаровательный в обращении, идеально красивый человек (откуда его прозвание), поражал холодным бездушием: в полной противоположности своему деду Людовику IX, он был лишен возвышенных порывов; для него не существовали вопросы справедливости, решала во всем только выгода. Как Людовик IX ладил с церковью, так напротив Филипп IV неминуемо должен был вступить с нею в столкновение. При попытке обложить клир налогом, он также, как Эдуард I, встретился с высокомерием папы Бонифация VIII.

В 1300 г. папа, 83-летний старик, созвал на учрежденный им юбилей, т. е. праздник века, множество богомольцев со всех стран; среди народа Бонифаций появился в большом блеске, возглашая себя Цезарем: перед ним несли меч, знак светской власти. Королю французскому он объявил в духе и выражениях Григория VII: «Бог, положив на нас бремя апостольского служения, поднял нас над государями, чтобы разрушать, уничтожать, рассеивать, строить и насаждать во имя Него.»

Положение папского престола однако было далеко не то, что во времена Григория VII или великих Иннокентиев. Французский король решил напасть прямо на твердыню папской власти. Своих легистов, искусных в судебных спорах, он побудил написать резкие обличения папского властолюбия. Гордо выступает в этих сочинениях национальное чувство французов, считающих свою страну независимой от постороннего владыки: по их мнению, светский государь, непосредственно получивший власть свою от Бога, задолго до появления клира, правил государством и народом. Легист Пьер Дюбуа заявил, что у папы должна быть вовсе отнята светская власть; обязанности римского епископа те же, что у других епископов — прощать грехи, молиться и проповедовать, а вовсе не вести войны.

Для того, чтобы найти опору в стране, Филипп созвал в Париже в 1302 г. представителей сословий (по франц. *etats*, штатов), присоединив к прелатам, сеньерам и рыцарям впервые городских старшин (и в этом смысле сходясь с нововведением Монфора по устройству парламента 1265 г.). Сеньеры, рыцари и горожане выразили свое полное сочувствие королю; но и духовенство не решилось заступиться за папу. Вслед за тем королевские легисты произвели заочный суд над папой, объявили его еретиком, низложили с престола, а один из них, Ногаре, сын сожженного инквизицией альбигойца, буржуа, пожалованный королем в рыцари, отправился в Италию, чтобы привести приговор в исполнение. К нему присоединился римский сеньер Колонна, смертельный враг папы; в городке Ананьи они напали на дворец Бонифация и осыпали папу насмешками и оскорблениями, под впечатлением которых он скоро умер. На папский престол был избран француз под именем Климента V; он отказался ехать в